

XVIII 36
— 88 —
7

Государственная
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина
н 422-49

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15—30-го апрѣля № 8 1885-го года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Высочайшія награды.

Въ 24 день марта 1885 года Всемилостивѣйше удостоены Высочайше жалуемыхъ наградъ: орденомъ св. Анны 2-й степени г. Кишинева, Теодоро-Тироновской церкви, протоиерей *Іоаннъ Бутукъ*; орденомъ св. Анны 3-й степени настоятель фрумошскаго монастыря архимандритъ *Варсонофій*; г. Кишинева, кафедральнаго собора, священникъ *Елевферій Кровецкій*.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 14 марта—2 апрѣля 1885 года за № 546, о способѣ избранія духовника семинаріи и нормальномъ возрастѣ, экзаменахъ и баллахъ для воспитанниковъ семинаріи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 28 февраля сего года за № 164, журналъ Учебнаго Комитета, № 65, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденнымъ правленіемъ одной духовной семинаріи вопросамъ: 1) какимъ способомъ должно производиться избраніе духовника семинаріи, — по-

средствомъ закрытой баллотировки, или же открытою подачею голосовъ? 2) имѣть ли семинарское правленіе право принимать въ 1-й и послѣдующіе классы семинаріи воспитанниковъ на полгода старше или моложе установленнаго новымъ семинарскимъ уставомъ возраста? 3) нужно ли лицъ, желающихъ поступить въ V классъ для изученія богословскихъ наукъ, подвергать экзамену по основному богословію, гомилетицѣ, литургикѣ и церковной исторіи въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ эти науки будутъ проходиться въ IV-мъ классѣ? 4) должно ли баллу по церковному пѣнію, которое вводится въ кругъ обязательныхъ семинарскихъ предметовъ, давать, при пререводѣ учениковъ изъ одного класса въ другой, одинаковое значеніе съ баллами по прочимъ предметамъ семинарскаго курса, или не распространять такого значенія на церковное пѣніе, къ которому многіе воспитанники могутъ быть не способны по природѣ или по состоянію здоровья? и 5) такъ какъ по новому семинарскому уставу изученіе богословскихъ предметовъ — основнаго богословія, гомилетики, литургики и церковной исторіи начинается съ IV класса, то нужно ли баллы по означеннымъ предметамъ, полученные учениками въ IV классѣ, имѣть въ виду при удостоеніи ихъ званія студента, или слѣдуетъ по прежнему брать въ расчетъ только баллы, полученные учениками въ V мѣ и VI-мъ классахъ? Соображаясь съ общимъ направленіемъ и нѣкоторыми отдѣльными постановленіями Высочайше утвержденного въ 22 день августа минувшаго года устава духовныхъ семинарій, Учебный Комитетъ, въ разрѣшеніе возбужденныхъ вопросовъ, полагалъ бы сообщить къ свѣдѣнію и руководству правленіямъ всѣхъ духовныхъ семинарій: 1) такъ какъ никакія баллотировки, ни закрытыя, ни открытыя, въ правленіяхъ духовныхъ семинарій не узаконяются новымъ уставомъ, напротивъ *«для въ правленіи разрѣшаются, по возможности, единодушнымъ соглашеніемъ»* (§ 102), то при избраніи лицъ на должность духовника семинаріи отнюдь не должна имѣть мѣста никакая баллотировка, а избраніе должно совершаться согласно точному смыслу вышеприведеннаго § 102 устава

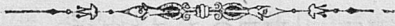
духовныхъ семинарій; 2) такъ какъ возрастъ поступающихъ въ I классъ воспитанниковъ возвышенъ новымъ уставомъ на два года сравнительно съ нормою, опредѣленною прежнимъ уставомъ, именно, по § 114 му новаго устава въ первый классъ поступаютъ въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ, то никакихъ отступленій отъ сей послѣдней нормы впредь не должно быть допускаемо; 3) воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній, или другія лица, желающія поступить въ V классъ семинаріи для изученія предметовъ богословскаго образованія, необходимо должны подвергаться испытанію въ тѣхъ богословскихъ предметахъ, которыхъ они не проходили въ свѣтскихъ заведеніяхъ, на точномъ основаніи § 115 устава духовныхъ семинарій, и въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ и воспитанники духовныхъ семинарій; какія бы то ни было изъятія изъ этого требованія въ пользу указанныхъ лицъ не имѣютъ основанія въ уставѣ; 4) такъ какъ церковное пѣніе относится по существу своему къ разряду искусствъ а не наукъ, и способность къ изученію этого искусства находится въ тѣсной зависимости отъ состоянія здоровья и устройства физическихъ органовъ учащихъ (груди, горла, слуха) то хотя обученіе этому искусству и обязательно для всѣхъ воспитанниковъ, тѣмъ не менѣе баллу по церковному пѣнію, при переводѣ воспитанниковъ изъ класса въ классъ, и при окончаніи ими полнаго курса ученія, не слѣдуетъ придавать одинаковаго значенія съ баллами по наукамъ семинарскаго курса; при семъ нельзя опасаться того, что воспитанники, при данномъ порядкѣ, не будутъ съ должнымъ вниманіемъ относиться къ церковному пѣнію, независимо отъ значенія балловъ по церковному пѣнію сравнительно съ прочими баллами, семинарскія начальства имѣютъ въ рукахъ своихъ много средствъ къ предупрежденію лѣности и небрежности воспитанниковъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, и наконецъ 5) такъ какъ по распредѣленію учебныхъ предметовъ семинарскаго курса, данному новымъ уставомъ, спеціально богословское образованіе воспитанниковъ не ограничивается двумя высшими классами, какъ было прежде, но начинается ранѣе, а именно изуче-

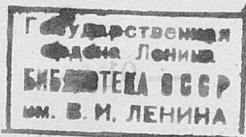
ніе церковной исторіи, общей и исторіи Россійской церкви, и обличенія раскола—съ III класса, а изученіе другихъ богословскихъ предметовъ: основнаго богословія, гомилетики, литургики—съ IV класса, то, при удостоеніи оканчивающихъ полный курсъ ученія воспитанниковъ духовныхъ семинарій званія студента семинаріи, несправедливо было бы принимать во вниманіе только баллы двухъ послѣднихъ классовъ, напротивъ слѣдуетъ принимать во вниманіе и тѣ отмѣтки по предметамъ, собственно богословскимъ, которыя получены учениками въ низшихъ классахъ. Приказали: изложенное заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для руководства правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Отъ 7 марта—5 апрѣля 1885 года за № 468, о порядкѣ назначенія учителей приготовительныхъ классовъ въ дух. училищахъ и вообще объ устройствѣ и постановкѣ сихъ классовъ.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 3 минувшаго марта за № 151, журналъ Учебнаго Комитета, по возбужденнымъ правленіемъ одной духовной семинаріи вопросамъ: а) о порядкѣ назначенія учителей приготовительныхъ классовъ въ духовныхъ училищахъ и б) должно ли вообще въ устройствѣ и постановкѣ сихъ классовъ слѣдовать циркулярному указу Святѣйшаго Синода, отъ 21 мая 1873 г. за № 19. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящій журналъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, сиредѣляетъ: въ разрѣшеніе возбужденныхъ правленіемъ одной духовной семинаріи вопросовъ разъяснить правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, что на учительскія мѣста въ приготовительныхъ классахъ должны быть опредѣляемы окончившіе курсъ воспитанники семинарій порядкомъ, указаннымъ въ примѣчаніи къ § 61 устава духовныхъ училищъ, и что постановленія Святѣйшаго Синода относительно устройства и постановки приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ, изло-

женныя въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 21 мая 1873 года за № 19, какъ не отмѣненныя послѣдующими узаконеніями, должны сохранять свою силу; о чемъ, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

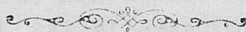

нч22-49

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 — 30-го апрѣля № 8 1885-го года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ

С Л О В О

сказанное Высокопреосвященнымъ Сергіемъ въ кафедральномъ соборѣ въ день 21 апрѣля 1885 года.

Вожь людей премудръ въ словеси своемъ. Сир. 9, 22.

Исполнилось нынѣ сто лѣтъ, какъ царствовавшая въ Россіи Императрица Екатерина Вторая пожаловала милостивую грамоту благородному дворянству.

Важность сего событія побудила російское дворянство нынѣшній день ознаменовать благодарнымъ воспоминаніемъ и молитвою.

Древній священный мудрецъ разсуждаетъ: «Издѣліе хвалится по рукѣ художника, а правитель народа считается мудрымъ по словамъ его». Сіе значить: объ искусствѣ художника надобно судить по качествамъ его произведенія; а мудрость народоправителей открывается въ достоинствѣ ихъ рѣчей и повелѣній. *Вожь людей премудръ въ словеси своемъ.*

Императрица Екатерина Вторая названа «Великою» за свое мудрое управленіе государствомъ. Ея мудрость видна преимущественно въ ея законоположеніяхъ, направленныхъ къ пользѣ и величію Россіи. Между

ними весьма важное имѣть значеніе грамота, пожалованная дворянству. Сею грамотою Государыня «повелѣла, объявила, постановила и утвердила на вѣчныя времена и непоколебимо» тѣ основныя *статьи*, въ которыхъ указаны права и преимущества, а вмѣстѣ и высокое достоинство дворянскаго сословія. Такую грамоту Императрица даровала дворянству какъ изъ уваженія къ заслугамъ древнихъ боярскихъ родовъ, такъ и въ надеждѣ будущей вѣрной службы лицъ сего сословія престолу и отечеству.

И дѣйствительно велики заслуги россійскаго дворянства. Стоя впередъ другихъ сословія, оно первое являло примѣры доблестей гражданскихъ. Постигали ли бѣдствія нашу страну? Оно спѣшило ихъ облегчить. Открывались ли нужды общественныя? Оно не жалѣло жертвъ. Угрожала ли опасность отъ враговъ, и начиналась ли война? — Оно устраивало ополченія на защиту отечества и посылало сыновъ своихъ въ первые ряды воинства. Наступало ли мирное время? Дворянство тотчасъ оказывало свое живое содѣйствіе къ уврачеванію ранъ, нанесенныхъ войной, а затѣмъ къ развитію благосостоянія общественнаго и къ распространенію народнаго просвѣщенія. Посему справедливость требуетъ сказать, что если сто лѣтъ назадъ была дана Всемилостивѣйшая грамота россійскому дворянству, то она соотвѣтствовала заслугамъ и надеждамъ.

Все сіе относится и къ здѣшнему дворянству, хотя Бессарабская область присоединена къ Россіи чрезъ двадцать семь лѣтъ послѣ пожалованія грамоты. Въ самой грамотѣ упоминается о многочисленныхъ побѣдахъ, одержанныхъ въ Бессарабіи. Ея нивы обогрѣны русскою кровію, пролитою для ея благосостоянія и освобожденія христіанъ отъ мусульманскаго ига; много славныхъ дѣлъ совершили русскіе полководцы въ сей области, а одинъ изъ нихъ и умеръ среди ея полей. Бессарабія кровнымъ родствомъ соединена съ Россіей и стала съ нею *въ плоть едину* (Еф. 5, 31). Посему на здѣшнее дворянство простерты всѣ тѣ блага,

которыя дарованы грамотою Императрицы Екатерины Второй. Въ законѣ изображено: «Дворянство Бессарабское пользуется въ Россіи всѣми правами и преимуществами, Всемилостивѣйше дарованными российскимъ дворянамъ.¹⁾ А что оно стоитъ на высотѣ своего достоинства, для сего довольно напомнить важность подъятыхъ имъ трудовъ и принесенныхъ имъ жертвъ во время послѣднихъ двухъ войнъ. И въ боярскихъ родахъ здѣшняго края были лица, имена которыхъ *живутъ во роды* (Сир. 44, 13).

Да помогаетъ Господь почтенному дворянству сей области продолжать свою дѣятельность, къ чести своего благородного имени, къ славѣ Россіи, которой принадлежимъ, ко благу народа, среди котораго живемъ. Аминь.

С В Я Т Ы Е

К И Р И Л Л Ъ и М Е О О Д І Й,

АПОСТОЛЫ СЛАВЯНСКІЕ²⁾.

Былъ Меодій, какъ ангелъ хранитель надъ моравскою землею; не стало его и все смутилось. Еще былъ живъ святитель моравскій, когда Святополкъ помирился съ Арнульфомъ, получилъ отъ него Паннонію. Послѣ мира опять стали нѣмцы жить въ Моравіи. Они сначала возрадовались, что нѣтъ Меодія, говорили: «теперь конецъ славянской службѣ въ церквахъ!» А потомъ увидѣли нѣмцы, что Гораздъ лишь похоронилъ Меодія, то началъ по прежнему каждый день обѣдни служить и народъ учить совсѣмъ какъ Меодій. Остальные всѣ учениги Меодія одинаково, какъ при наставникѣ своемъ молитвой были заняты всегда и трудами праведными, такъ и безъ него тоже дѣлали, еще больше усердствовали, говорили: «Меодій теперь на

¹⁾ Свод. зак. т. IX, ч. 1, кн. 1 ст. 28

²⁾ См. № 7 еп. вѣдом.

насъ съ неба смотреть и лучше чѣмъ прежде знаетъ, что есть въ сердцахъ нашихъ и въ мысляхъ». И снова начали нѣмцы обсуждать: «нодо намъ скорѣе противъ Горазда что нибудь придумать, а то онъ утвердится на своемъ мѣстѣ, привыкнетъ къ нему народъ, и будетъ намъ Гораздъ тоже, что Меѳодій былъ; также изъ за него горевать будемъ; да и другіе всѣ отъ епископа не отстаютъ — дружно работаютъ. А мы тоже другъ за друга постоимъ; и князь опять нашъ, въ немъ вся наша сила».

И собрались однажды нѣмецкіе священники, позвали на свое сборище священниковъ славянскихъ. Когда ученики Меѳодія пришли, то нѣмцы съ ними стали спорить о Святомъ Духѣ, о томъ, что Духъ Святой исходитъ и отъ Бога Отца, и отъ Сына Божія. Народу моравскаго много стояло тутъ.

Славянскіе священники выслушали, что говорили ихъ недруги, а потомъ сами стали говорить, все по Писанію толковали, по Божіей мудрости, не по человѣческой. И черезъ эти рѣчи всѣмъ стало явно, что ученіе нѣмецкихъ священниковъ есть хула на Святаго Духа и что всякій, кто будетъ это ученіе людямъ вѣщать, погибнетъ на вѣки и царствія Божія не увидитъ, потому что Христось сказалъ: *Всякъ грѣхъ и хула отпустится челоукомъ: а яже на Духа хула, не отпустится челоукомъ* (Мѳ. гл. 12, 31).

И когда услышали нѣмцы, что вся неправда ихъ наружу вышла, то зажали они себѣ уши, затопали ногами и начали кричать, стали непристойно бранить усопшаго Меѳодія и всѣхъ его учениковъ. Тогда славянскіе священники ушли домой, а нѣмцы пошли къ Святополку, говорили ему: «Ученики Меѳодія противъ тебя народъ бунтуютъ, ты вѣришь одинаково съ нами, что Духъ Святой и отъ Отца и отъ Сына исходитъ; они же учатъ народъ своей греческой вѣрѣ, что Духъ Святой исходитъ отъ Одинаго лишь Бога Отца; они хотятъ, чтобъ народъ былъ не одинаковой вѣры съ княземъ».

Святополкъ отправилъ славянскимъ священникамъ приказъ прислать во дворецъ двухъ выборныхъ, чтобъ могли

говорить съ княземъ. Славяне выбрали епископа Горазда и Климента. Пришли Гораздъ и Климентъ; видять, сидить князь на престолѣ, а передъ нимъ стоятъ нѣмецкіе священники. Гораздъ и Климентъ поклонилсь: тоже стали передъ княземъ. Святополкъ посматрѣлъ на нихъ грозно и сказалъ: «что у васъ все споры, нѣтъ покою изъ-за васъ въ моемъ государствѣ»? Гораздъ и Климентъ отвѣчали: «мы раздѣляемъ съ нѣмцами не своихъ обидъ ради, а потому, что они духу Святому не воздаютъ хвалы, какъ слѣдуетъ. Въ псалмахъ Давидовыхъ сказано, что нужно ненавидѣть ненавидящихъ Господа. Пусть нѣмцы отъ своей лжи отрекутся, и мы рады съ ними помириться, братьями ихъ назовемъ.

Святополкъ раньше столковался съ нѣмцами, онъ сказалъ: «мнѣ все равно—о чемъ у васъ раздоръ идетъ; я человекъ неграмотный, книжныхъ всѣхъ хитростей не понимаю и не люблю. Вѣтъ вамъ мое рѣшеніе: кто первый здѣсь передъ мною поглянется, что вѣруеть истинно, тотъ и правъ». Гораздъ и Климентъ промолвить ничего не успѣли, а уже всѣ сразу рѣмцы подняли руки вверхъ и закричали: «клянемся, клянемся; наша вѣра истинная!» Святополкъ сказалъ нѣмцамъ: теперь правда ваша, я отдаю славянъ подъ вашу власть, усмиряйте ихъ какъ знаете».

Съ того дня пошло въ Моравіи гоненіе на славянскихъ священниковъ. Тѣхъ священниковъ и діаконъ, какіе были помоложе, нѣмцы продали жидамъ на работу, деньги большія выручили отъ этой предѣжи. А старѣйшихъ пять человекъ: Гвразда и Климента, еще Лаврентія, Наума и Ангеларія,—тѣхъ нѣмцы сперва мучили всячески, а послѣ заковали въ желѣза и посадили въ тюрьму, приставали къ нимъ сторожей немилостивыхъ, такихъ что никого не пускали въ темницу. И нельзя было набожнымъ душамъ утѣшать мучениковъ и помогать имъ. Были же они въ нуждѣ великой. Нѣмцы имъ въ пищу давали только хлѣбъ да воду, и то не по многу.

Но Богъ не допустилъ долго страдать вѣры православной исповѣдникамъ. Они ради Духа Святаго терпѣли и Духъ Святой ради ихъ чудо сотворилъ. Одинъ разъ утромъ всѣ

пятеро въ тюрьмѣ заплѣли по славянски: *Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ Апостоломъ Твоимъ низнославый, Того, Благий, не отъими отъ насъ, но обнови насъ молящихся.* И вдругъ затряслась земля, громъ и стукъ страшный послышался по всему Велеграду, дверь изъ темницы сама собою растворилась, цѣпи желѣзныя со святыхъ угодниковъ упали и рассыпались по полу мелкимъ пескомъ. Всѣ нѣмецкіе дома въ городѣ разрушились въ тотъ день. Мораване пришли толпою къ Святополку и просили его: «освободи наставниковъ нашихъ! Богъ свою милость явилъ надъ ними; чудомъ Своимъ показалъ, что ихъ ученіе истинно; неужели мы противъ Бога пойдемъ»? Князь обѣщалъ славянамъ, что прикажетъ ихъ священниковъ на волю оставить. Послѣ того пришли нѣмецкіе священники и опять опутали князя, говорили они: «ученики Меѳодія злы, волшебники, они ворожили и сдѣлали трясеніе земли, чтобъ тебя, князь, напугать и народъ смутить». Святополкъ повѣрилъ нѣмцамъ и снова позволялъ имъ взять святыхъ страдальцевъ подъ стражу. Тогда нѣмцы ихъ еще брѣвче заперли и надѣли на нихъ оковы еще тяжелѣе. Прошли три дня и опять заплѣли славянскіе священники: *Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ Апостоломъ Твоимъ низнославый.* И опять сталъ слышенъ гулъ подъ землею, стѣны темничныя—каменные пошатнулись и цѣпи, что были на мученикахъ, разбились на много концовъ. Святополкъ тогда былъ въ отъѣздѣ, въ Панновіи. Нѣмцы положили между собою не говорить ему ничего о томъ, что случилось. Они боялись, что князь увѣруеть Божьему чуду и обратится сердцемъ къ Богу.

Прошло еще десять дней: и въ третій разъ земля всколыхнулась и желѣза на мученикахъ святыхъ порвались. Нѣмцы оробѣли, начали думать: «что же теперь выйдетъ? князь непременно какъ нибудь узнаетъ всю правду и не станетъ больше слушать насъ, велитъ отпустить славянскихъ священниковъ; да и намъ самимъ страшно ихъ держать; есть въ нихъ дивная сила, не наша; а убить ихъ еще страшнѣе; мораване тогда насъ убьютъ».

Какъ разъ въ ту пору опять явился въ Моравіи Ви-

кингъ. Прямо послѣ смерти Меоодія онъ поѣхалъ въ Римъ, повезъ съ собою много денегъ. Иоаннъ VIII умеръ за три года раньше, чѣмъ Меоодій, а другой папа Стефанъ VI Меоодія не зналъ и книгъ славянскихъ не видалъ. Викингъ сталъ давать денегъ римскимъ епископамъ, чтобъ они передъ папою Меоодія усопшаго хулили, а книги славянскія называли бы еретическими. Потомъ и самого Стефана задарилъ Викингъ и выпросилъ у него грамоту, какую хотѣлъ. Написалъ папа Стефанъ: «посылаю вамъ во епископы Викинга: онъ князю преданъ и вѣруеть по нашимъ римскимъ уставамъ; а Меоодій еретикъ, онъ проклиналъ Викинга напрасно, за это я проклиная Меоодія и учениковъ его, а славянскую службу запрещаю навсегда. Въ области римскаго патріарха не будетъ мѣста тому, кто отъ Меоодія наученъ. Кто станетъ служить по славянски, тотъ да будетъ изгнанъ изъ моравской земли».

Съ этою грамотою пріѣхалъ Викингъ въ Велеградъ. У нѣмцевъ у всѣхъ прибавилось бодрости; они прочли народу писаніе папы римскаго. Славяне печальны стали, но нечего имъ было дѣлать.

Пришли нѣмецкіе священники въ темницу и воиновъ съ собою много привели; воины тоже были нѣмцы. И велѣли нѣмецкіе священники этимъ воинамъ взять учениковъ Меоодія и увести ихъ вонъ изъ города, потомъ сказали мученигамъ славянскимъ: «кто изъ васъ опять покажется въ Моравіи, того мы смертию казнимъ; уходите куда знаете и благодарите насъ, что мы нынѣ васъ не убили». Когда вышли воины съ мученигами изъ Велеграда, то сняли съ нихъ одежды, нагими повели ихъ; а холодъ былъ сильный, осень стояла тогда, и погода была ненастная. Не повели нѣмцы изгнанниковъ по большимъ дорогамъ, а вели ихъ лѣсами и оврагами, по самымъ частымъ зарослямъ. Камни острые рѣзали ноги святымъ угодникамъ, вѣтви колючія тѣла ихъ царапали, кровь текла изъ ранъ и кровавый слѣдъ на землѣ оставался. Нѣмцы всѣ были при мечехъ и съ коньями длиннымъ. Показалось нѣмцамъ, что славяне еще мало страдали. Вынули нѣмцы свои мечи, поставили славянскыхъ священниковъ въ рядъ

и замахнули мечи надъ ихъ головами, потомъ опустили мечи и дальше пошли, сказали: «мы только хотѣли узнать, боитесь ли вы смерти?» черезъ нѣсколько верстъ опять остановились нѣмцы и конья свои въ славянскихъ священниковъ нацѣлили, какъ будто заколотъ ихъ хотѣли; потомъ опять дальше двинулись. Славяне все время поапли, читали молитвы тихимъ голосомъ, каждый про себя. И весь день войны нѣмецкіе страшали славянъ смертію. Когда же солнце низко было, нѣмцы бросили славянъ въ лѣсу, пошли обратно къ Велеграду, говорили между собою: ночью звѣри ихъ разорвутъ».

Остались одни Климентъ и Гораздъ, Лаврентій, Наумъ и Ангеларій, и стали думать: «куда мы дѣнемся»? Климентъ сказалъ: «намъ дорога въ Болгарію; тамъ князь Борисъ добрый, Бога онъ боится; Борисъ приметъ насъ». И сказали всѣ: «пойдемъ въ Болгарію!» Посидѣли святые страдалцы, отдохнули, толковали промежъ себя: «Кириллъ и Меѳодій оставили намъ богатство нетлѣнное и мы его умножить должны, а не затерять; оно съ насъ взыщется, богатство это — славянская грамота и служба славянская; мы будемъ въ Болгаріи служить обѣдни по славянски. Въ Евангеліи написано: *Ида же гонятъ вы во градъ селъ, бѣгите въ другій* (Мѳ. гл. 10, 23). И дальше пошли изгнанники: добредли въ одну деревню, деревенскіе люди ихъ накормили и одежды имъ дали, чтобъ тѣла ихъ отъ стужи укрыть. Переночевали въ этой деревнѣ ученики Меѳодія, разспросили дорогу и опять пошли. Пришли къ Дунаю — рѣкѣ, посмотрѣли во всѣ стороны, нѣтъ ли гдѣ перевозу? — нѣтъ, не видно. Стали броду искать и тоже не нашли. На берегу стояла роща, въ ней три дерева были повалены. Моравскіе священники сложили ихъ вмѣстѣ, раздобылись тутъ же въ роцѣ липовою корою и связали эти бревна, — вышелъ плотъ. Ученики Меѳодія спустили его на воду, перекрестились и сами встали на него, и поплылъ этотъ плотъ противъ вѣтра — прямо на другую сторону; никто плотомъ не управлялъ; угодники Божіи стояли и молились.

На томъ берегу уже болгарская земля начиналась. Вышли старики на сушу, скоро прибыли въ Бѣлградъ. Тамъ сидѣлъ на воеводствѣ Боритиганъ, бояринъ князя Бориса. И услыхалъ воевода, что пришли въ городъ люди незнакомые, старые съ виду, одѣты худо, а не просятъ милостыни, говорятъ съ народомъ, и такъ хорошо говорятъ, все о Богѣ. Боритиганъ велѣлъ этихъ людей къ себѣ привести и спросилъ: «кто они и откуда идутъ»? Странники ему рассказали о себѣ. Тогда воевода подумалъ: «отправлю я ихъ къ нашему князю; онъ такихъ людей любить; онъ приказывалъ, чтобъ къ нему присылали всѣхъ монаховъ и старцевъ богомольныхъ, какіе будутъ заходить въ Болгарію». Боритиганъ далъ напередъ отдохнуть моравскимъ священникамъ, а затѣмъ отправилъ ихъ на коняхъ къ Борису. Князь болгарскій принялъ странниковъ. Когда же узналъ, кто они, то перекрестился князь передъ образомъ и воскликнулъ: «видно милостивъ Богъ ко мнѣ и къ народу моему, что привелъ въ мое царство избранныхъ своихъ служителей, мучениковъ за вѣру». Поцѣловалъ Борисъ каждаго изъ старцевъ и сказалъ имъ: «останьтесь у насъ; мы укроемъ васъ отъ враговъ и старость вашу усвоимъ».

И велѣлъ Борисъ своимъ слугамъ отмыкать кладовыя и принести хорошія священническія одежды; далъ эти одежды своимъ гостямъ, потомъ назначилъ имъ на житье самыя лучшія дома во всемъ городѣ. Каждый день началъ ходить Борисъ то къ одному, то къ другому изъ славянскихъ священниковъ, спрашивалъ у нихъ, какъ Меодій умеръ и какія въ Моравіи дѣла стали; еще любилъ Борисъ слушать сказанія о томъ, какъ въ древнія времена много было святыхъ людей и чудеса бывали безчисленныя.

И народу болгарскаго много перебывало у моравскихъ изгнанниковъ; они всѣхъ поучали; начали они служить обѣдни по славянски, еще больше народу стало собираться, иные издалека шли. Близъ болгарской земли жили сербы: отъ нихъ тоже много приходило богомольцевъ. Хорошо было жить ученикамъ Меодія въ Болгаріи. Но они уже были стары; отъ прежнихъ обидъ и несчастій изболѣли тѣла

и души истомились. И началъ Богъ призывать ихъ одного за однимъ къ себѣ на отдыхъ, въ небесныя обители. Всѣхъ старше лѣтами былъ Ангеларій. Онъ умеръ всѣхъ скорѣе, Гораздъ немного тоже пожилъ. Затѣмъ преставился Лаврентій. Климентъ и Наумъ жили дольше. Послѣ Горазда Климентъ былъ поставленъ во епископы; отъ много потрудился для болгарскаго народа: не малое число людей болгарскихъ научилъ грамотѣ и посвятилъ во священники; всѣ они служили по славянски. Климентъ скончался, когда въ Болгаріи было уже семь соборныхъ храмовъ и когда служба славянская твердо стала въ болгарской землѣ.

Въ Моравіи семь лѣтъ былъ епископомъ Викингъ: онъ служилъ по латыни и былъ не любъ моравянамъ. Послѣ семи лѣтъ Святополкъ одумался, сталъ каяться передъ Богомъ въ своихъ злыхъ поступкахъ. Началъ Святополкъ войну съ нѣмцами. Тогда Викингъ отъ него ушелъ къ Арнульфу. Бросилъ Викингъ ходить въ черныхъ ризахъ, сдѣлался бояриномъ. Богъ не принялъ покаянія князя моравскаго. Сбылось надъ Моравіей пророчество Меодія. Святополкъ умеръ, когда война еще не кончилась. Отъ него осталось сыновей трое: они заспорили, какъ землю дѣлить и кому быть старшимъ въ родѣ. Нѣмцы рады были смутамъ, старались братьевъ разлучать, потомъ напали на нихъ, на каждаго порознь, и побѣждали ихъ.

Нѣсколько лѣтъ раньше угры снялись съ придыпровескихъ стеней и двинулись на западъ; на пути своемъ все жгли и губили. Остановились они на Дунаѣ близъ моравскаго княжества, стали бродить въ тѣхъ мѣстахъ. А когда разгорѣлась у славянъ война съ нѣмцами, то угры опять вдругъ бросили свои кочевья и бросились на Моравію. Было сраженіе; сыновья Святополка были убиты. И заполонили угры моравскую землю и Паннонію. Съ тѣхъ поръ никогда въ Моравіи не было своихъ князей. Когда моравское государство пропало, нѣмцы и другихъ славянъ стали крѣпче гнуть подъ свою власть. Въ Чехіи и въ Польшѣ поставлены были по приходамъ нѣмецкіе священ-

ниги, а славянскихъ священниковъ пѣмцы притѣсняли и оскорбляли, даже вовсе изгоняли прочь. Скоро въ Чехіи и въ Польшѣ не стало слышно въ церквахъ славянской службы. Теперь чехи и поляки молятся Богу по латыни и вѣруютъ въ Духа Святаго не такъ, какъ училъ Меодій, не такъ какъ вѣровали апостолы и всѣ святые.

До Болгаріи вѣмцамъ далеко, они тамъ ничего не могли повредить. И осталось въ Болгаріи вѣра православная, и грамота славянская осталась даже до нашего времени. Климентовы ученики, священники и монахи болгарскіе, ходили на востокъ, на рѣку Днѣпръ, проповѣдывали христіанскую вѣру славянамъ русскимъ. Русскіе люди благодарятъ Божию принимали, шли на призывъ Господень, крестились не помногу вдругъ, а послѣ было великое крещеніе русскаго народа при князѣ Владимірѣ.

Болгарскіе проповѣдники приносили съ собою книги славянскія и служили по славянски, и оттого перешла славянская грамота въ Россію. И сбереглось у русскихъ славянъ богатство нетлѣнное, что оставили Кирилль и Меодій ученикамъ своимъ. И умножилось это богатство: разошлась грамота славянская на всю русскую землю по лѣсамъ и по степямъ до морей дальнихъ.

Книги наши церковныя теперь тѣ самыя, что Кирилль и Меодій переводили; писаны буквами тѣми, что Кириллу отъ Бога были явлены; и молитвы у насъ въ церквахъ поются тѣ же, что Кирилль и Меодій сложили.

Сѣяли Кирилль и Меодій сѣмя Божіе у западныхъ славянъ, да только тамъ его птицы выклевали, а на Русь нѣсколько зеренъ залетѣло, но упали они на добрую землю и дали плодъ сторичный. Цѣлую тысячу лѣтъ русскій народъ слушаетъ и читаетъ слово Божіе на языкѣ для всѣхъ понятномъ, и научается русскій народъ премудрости Божіей, а Божія мудрость выше всякой мудрости людской, все равно какъ солнце на небѣ краше всѣхъ огней, отъ рукъ человѣческихъ зажженныхъ. Въ земляхъ латинской вѣры священники одни вѣру знаютъ, потому что они одни умѣютъ читать церковныя латинскія книги и мірянамъ уже отъ себя ихъ толкуютъ. А въ Россіи церковныя книги

на славянскомъ языкѣ, и всѣ православныя христіане могутъ эти книги читать и разумѣть. Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ говорилъ про ученіе Свое святое: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и пьетъ* (Іоан. гл. 7, 37); и еще говорилъ: *иже пьетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не жаждетъся во вѣки* (Іоан. гл. 4, 14). У латинянь эту воду черпають лишь священники и людямъ простымъ по малу нить даютъ, а у насъ весь источникъ передъ всѣми течеть, и каждый человекъ воленъ придти и брать для души своей просвѣщеніе и пользу. Каждому человеку у насъ и книги доступны и служба Божія въ церквахъ открыта вся.

И крѣпко ученіе Христово въ русскихъ душахъ. Приходили на насъ татары, литва, и шведы и двадцать языковъ, но удержалась въ Россіи нерушимо православная истинная вѣра. Не сойдетъ народъ русскій съ пути правды Божіей, потому что знаетъ этотъ путь. Не погубятъ люди русскіе Христовой вѣры, потому что имъ эта вѣра открыта. Открылъ же Богъ свою вѣру русскимъ людямъ и всему славянскому племени чрезъ апостоловъ своихъ, святыхъ Кирилла и Меодія.

«Священную двоицу просвѣтителей нашихъ почитимъ, Божественныхъ писаній предложеніемъ, источникъ Богопознанія намъ источившихъ, изъ него же даже до днесь неоскудно почерпающе, ублажаемъ васъ, Кирилле и Меодіе-престолу Вышняго предстоящихъ и теплѣ молящихся о душахъ нашихъ». (Кондакъ, гласъ г.).

«Яко апостоловъ единоправнии и словенскихъ странъ учителей, Кирилле и Меодіе Богомудри, Владыгу всѣхъ молити, вся языки словенскія утвердити въ православіи и единомысліи, умирити міръ, и спасти души наша (Тропарь, гласъ д)». Аминь.

Темный періодъ въ исторіи Румыніи.

Политико-религіозная судьба румынъ на занимаемой ими территоріи до образованія молдавскаго и валахскаго государствъ.

Нужно строго различать христіанство у славянъ начавшихъ, какъ мы видѣли, поселяться въ предѣлахъ римской имперіи въ 4 и началѣ 5 в., отъ христіанства у болгаръ, занявшихъ въ 678 году Мизию (Дакію Авреліана).

Первоначально славяне стали переходить за Дунай незначительными группами. Здѣсь они становились или въ подчиненное положеніе по отношенію къ мѣстнымъ жителямъ или же поступали въ военную службу и сохраняли свою свободу. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, они подвергались сильному вліянію окружающей среды, принимали господствующій въ имперіи языкъ, — въ ближайшихъ къ Дунаю областяхъ — латинскій, а въ приморскихъ — греческій, а потомъ и христіанство, потому что принять христіанство и значило подчиниться имперіи съ правомъ сохраненія домашняго порядка въ мѣстномъ управленіи¹⁾. Много лицъ изъ славянъ съ 5-го вѣка пріобрѣтаютъ извѣстность своею дѣятельностью на гражданскомъ и военномъ поприщѣ; было нѣсколько лицъ славянскаго происхожденія на императорскомъ и патріаршемъ престолахъ. Когда съ теченіемъ времени движеніе славянъ приняло массовой характеръ, то и тогда они не могли остаться на долгое время внѣ вліянія христіанства. Переходя Дунай, они прежде всего вступали въ Дакію Авреліана (т. е. въ Мизию), гдѣ, какъ мы сказали, была хорошо организованная церковь съ многочисленнымъ духовенствомъ. Мѣстности, занятые пришлыми варварами, никогда не оставались византійскимъ правительствомъ на произволь судьбы. Его никогда не покидала мысль, какъ бы вновь под-

¹⁾ Соколовъ, 119 стр.

чинить отпавшія области. Лучшимъ средствомъ для обузданія варваровъ, подчиненія ихъ порядку, повятно, должно было служить христіанство. И если епископы съ высшимъ духовенствомъ, при нападеніи на епархію непріятелей, большею частью удалялись въ Константинополь, то низшее духовенство всегда оставалось на прежнемъ мѣстѣ. Но и оставившіе свои епархіи епископы не лишались права издали управлять, посредствомъ своихъ агентовъ, епархіями и если они умирали раньше возстановленія спокойствія въ разоренной области, то на ихъ мѣсто поставлялся новый епископъ. Такая практика жизни послужила основаніемъ для 37 правила трулльскаго пято-шестаго собора. Правило это оставляетъ ненарушимыми права епископовъ на порабощенныя иноплеменниками мѣста, которыя изначала этимъ епископамъ принадлежали и на которыя они законнымъ порядкомъ были рукоположены¹⁾. Въ силу этого слѣдуетъ думать, что нѣкоторые дакійскіе епископы, побуждаемые политическими смутами, уходили въ болѣе безопасные города, откуда не переставали заботиться о своихъ епархіяхъ. Весьма вѣроятно, что и архіепископъ Юстиніанъ первой въ 678 году, когда усилилось грозное движеніе болгаръ, нашель убѣжище въ Константинополѣ²⁾. Но были епископы, которые, при всей опасности, оставались въ своихъ епархіяхъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ возможности возстановить хотя приблизительно точнаго списка такихъ епископовъ. Изъ данныхъ 7 вселенскаго собора видно, что въ Дакіяхъ Авреліана было два епископа. Первый — Евѳимій, епископъ сардикійскій, присутствовавшій на означенномъ соборѣ отъ лица сосѣднихъ церквей, пользовался громкою извѣстностью за свое подвижничество и преданность православнои вѣрѣ. Феодоръ Студитъ въ письмѣ къ нему называетъ его опо-

1) *Архим. Іоаннз.* Опытъ курс. церк. закон., т. 2, 405 стр.

2) *Соколовз,* 119 стр.

рою вѣры, столпомъ церкви и славою православныхъ¹⁾. Лекенъ сохранилъ намъ имя и втораго епископа, присутствовавшего на этомъ соборѣ—Урсу; прозваніе это (ursus — медвѣдь) до настоящаго времени довольно употребительно у румынъ. Подъ соборными актами этотъ епископъ подписался: Οὐρσου ἐπισκόπου τῆν Ἀβαραττανων. Авариціей, какъ извѣстно, называлась нѣкоторое время часть сѣвернаго берега Дуная, такъ что можно было бы предположить, что епископъ Урсу на седьмомъ вселенскомъ соборѣ былъ представителемъ церкви именно этого берега Дуная. Но Лекенъ полагаетъ, что Урсу епископствовалъ въ Дакии средиземной (Мизіи 2-й), которая около 787 года стала называться Авариціею. Въ доказательство того, что епархія Урсу дѣйствительно была здѣсь, Лекенъ ссылается на то, что подъ актами седьмаго засѣданія собора онъ подписался между сосѣдними епископами Θρακίи²⁾. Кромѣ епископовъ здѣсь было и низшее духовенство. Объ этомъ сами болгарскіе послы свидѣтельствовали на константинопольскомъ соборѣ 869 года. «Мы оружіемъ, говорили они на соборѣ, завоевали это отечество (Дакию Авреліана) отъ власти грековъ и нашли въ немъ не латинскихъ, а греческихъ священниковъ»³⁾. Когда на основаніи

¹⁾ Le Quien 1, 862. Petrescu, Martiri Cruci, 38 стр.

²⁾ Le Quien, т. 1, 1221 стр.

³⁾ Г. Голубинскій заподозрѣваетъ искренность этого свидѣтельства болгарскихъ пословъ. «Болгары, говоритъ онъ, оказываются тутъ памятьвыми до мелкихъ подробностей просто потому, что это такъ нужно было по обстоятельствамъ давной минуты; но въ дѣйствительности они, конечно, вовсе не могли въ 869 г. помнить, нашли или не нашли они въ Мизіи за два столѣтія тому назадъ греческихъ священниковъ». Кратк. очерк. прав. церк. 224 стр. Напрасно, кажется, почтенный ученый и въ этомъ и особенно въ другихъ случаяхъ сношеній болгаръ съ греками и папами (напр. при Иоаннѣ Асанѣ) предполагаетъ въ нихъ такихъ тонкихъ дипломатовъ. Если бы

этого свидѣтельства викаріи восточныхъ патріарховъ стали доказывать, что земля эта зависѣла въ такомъ случаѣ отъ константинопольской митрополіи, то легаты римскіе не безъ основанія отвѣчали имъ, что «вы не должны брать въ доказательство греческихъ священниковъ, потому что различіе языковъ не разрушаетъ церковнаго порядка. Такъ, апостольскій престоль, будучи самъ латинскимъ, поставляетъ однако во многихъ мѣстахъ, смотря по мѣстному языку (pro ratione patriae), греческихъ священниковъ, какъ прежде, такъ и теперь, и въ данномъ случаѣ онъ не долженъ, конечно, терпѣть ущерба своимъ привиллегіямъ». Какъ на такія области, гдѣ поставлялись римскими папами и греческіе священники, легаты указали на древній и новый Эпиръ, Фессалію и Дарданію. Есть данныя, доказывающія, что въ Дакии Авреліана (Мизіяхъ) были священники въ это время какъ греческіе, такъ и латинскіе—для епархій съ населеніемъ латинизованнымъ. Вопросы, напр. предложенные въ 866 году, послѣ крещенія болгаръ, папѣ Николаю I, касаются такихъ сторонъ церковной практики, что никакъ нельзя думать, чтобы они возникли въ какіе нибудь два года послѣ крещенія Бориса. Можно, напротивъ, съ увѣренностью признать, что на возникновеніе этихъ вопросовъ имѣло сильное вліяніе давнишнее мѣстное духовенство, хорошо знакомое съ разностями въ обрядахъ восточной и западной церкви. Согласиться съ этимъ насъ заставляютъ слѣдующія соображенія. Известно, что въ Константинополь продолжалось еще въ

даже это свидѣтельство было простымъ соображеніемъ, а не точнымъ знаніемъ, то имѣя въ виду то, что оно высказывается передъ цѣлымъ собраніемъ людей, могшихъ имѣть и достовѣрныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, а также и то, что намъ известно относительно церковной организациі на балканскомъ полуостровѣ и въ придунайскихъ земляхъ, мы должны признать его (свид.) справедливымъ. *Соколовъ*, 120 стр.

это время волненіе, вызванное иконоборческимъ движеніемъ, осужденнымъ на Никейскомъ II соборѣ въ 787 году. Въ самый разгаръ этого движенія иконоборческой императоръ Левъ Исаврянинъ (717—741), желая наказать папу Григорія III (731—741) осудившаго на соборѣ въ Римѣ его иконоборческую дѣятельность, отнялъ у него весь иллирійскій округъ и формально присоединилъ его (около 732 г.) къ константинопольскому патріархату¹). Изъ сказаннаго выше нельзя было не замѣтить, что по мѣрѣ того, какъ остатки перекочерывавшихъ варварскихъ народовъ поселялись въ иллирійскихъ областяхъ среди мѣстнаго населенія и этимъ послѣднимъ поглощались, связь между этими областями и Римомъ становилась все слабѣе и слабѣе. Событіе 732 года вызвало, нужно полагать, недовольство только въ отдѣльныхъ лицахъ духовенства иллирійскаго, преданныхъ папамъ; что же касается массы, то для нея, особенно при тѣхъ политическихъ невзгодахъ, которыя тогда существовали, было безразлично — въ Римѣ или Константинополѣ будетъ главный средоточный пунктъ ихъ церковнаго правительства. Это недовольное духовенство и продолжало считать себя въ зависимости отъ Рима и проповѣдывать своей паствѣ папскія нововведенія — безбрачіе духовенства, постъ въ субботу и пр. Въ вопросахъ болгаръ къ папѣ восточные обычаи довольно рѣзко противопоставляются западнымъ²).

Но существованіе духовенства въ извѣстномъ мѣстѣ предполагаетъ и существованіе въ томъ же мѣстѣ паствы. Страшною опустошительностью и жестокостью отличалось болгарское нашествіе; оно превосходило въ этомъ отношеніи даже нашествіе гунновъ и нынѣшнее, на первый взглядъ непонятное, разселеніе

¹) Голубинскій, кратк. очер. церкв. 444 стр.

²) Эти нововведенія, кажется, имѣлись въ виду еще 6-мъ вселенскимъ соборомъ, осудившимъ ихъ въ 30 и 50 правилахъ.

румынъ по балканскому полуострову отдѣльными группами, обязанно именно ему. Но не смотря на это христіане даже въ Мизіяхъ, главномъ мѣстопробываніи болгаръ, оставались и безсознательно способствовали ихъ обращенію въ христіанство. Теофилактъ, архіепископъ болгарскій говоритъ, что «они (болгаре) перемѣстили жителей каждой части, жителей нижнихъ городовъ переселяя въ верхніе, а жителей этихъ, наоборотъ, переводя въ нижніе. Впрочемъ они пользовались всѣми просто какъ рабами, сами рабы всякаго безумія (*πάσης ἀπονοίας*) и отступники Господа Истиннаго. Но подвластные имъ христіане, удерживая чистѣйшую отеческую вѣру, во всѣхъ бесѣдахъ съ ними проводили христіанское ученіе и, насколько было возможно, открывали имъ свѣтъ евангелія»¹⁾. Такое мирное обращеніе въ христіанство совершалось даже при наиболѣе жестокомъ и страшномъ ихъ князѣ Крумѣ. Ведя счастливыя войны съ греками, онъ перевелъ въ свои области столько плѣнныхъ, что переполнилъ ими обѣ Мизіи и противоположный сѣверный берегъ Дуная²⁾. Въ числѣ этихъ плѣнниковъ было два епископа и громадное число христіанъ — болѣе одной сотни тысячъ. Г. Голубинскій говоритъ, что всѣ эти плѣнники по національности были или греки или славяне³⁾. Не отрицая возможности ни того, ни другаго, мы, согласно

1) Изъ сказанія архіеп. Теофилакта о страданіи Тиверіопольскихъ мучениковъ. *Patrolog Graeca*, t. 26. Миня.

2) Въ славянскомъ лѣтописцѣ, составлявшемъ собственность преосвящ. Порфирія Успенскаго, читается: при Константинѣ брадатомъ проидоша болгаре чрезъ рѣку Дунавъ, иже глаголется Истръ и отъяша отъ грекъ землю Мисію и вселишася въ ней. Мнози же суще безчислены придоша, яко всю землю наполниша *отъ обою страну Дунава*, и обону страну до Драча и далее. Прежде варицашеся земля сія Мисія. Ибо *влахи и сербы и прочии* тамо живуще, и *вси единосуть*».

3) *Голубинск.* кратк. очерк. церкв. 19—21.

съ мнѣніемъ Иречка¹⁾ и Еначану²⁾, допускаемъ и третье — что въ числѣ плѣнныхъ христіанъ были и румыны. Если, говоритъ весьма справедливо о Еначану, всѣ эти почти 100,000 плѣнныхъ христіанъ были греки, то могли ли они потерять свою національность и превратиться въ румынъ нынѣ живущихъ въ упомянутыхъ мѣстахъ³⁾? Какъ бы то ни было, но всѣ эти плѣнные безъ различія національности работали на одно общее дѣло—обращеніе въ христіанство болгаръ и уцѣлѣвшихъ еще язычниковъ славянъ. «Дѣти, читаемъ мы въ одномъ сказаніи древнемъ, переняли отъ отцевъ своихъ расположеніе и любовь къ нравамъ римскимъ и чрезъ вѣру православную и животворное крещеніе умножилось христіанское племя⁴⁾». Первоначально эти новые христіане изъ болгаръ и славянъ пользовались то греческими, то латинскими священниками и слушали то на греческомъ, то на латинскомъ языкѣ церковное богослуженіе. «Прежде славяне, говоритъ черноризецъ Храбръ, о слагянахъ *западныхъ*, не имѣли книгъ, но чертами и нарѣзами считали и гадали, будучи язычниками. Крестившись, они по нуждѣ изображали римскими и греческими письменами славянскую рѣчь безъ устройства,..... и такъ они пробыли много лѣтъ». При такихъ же точно условіяхъ находились до свв. Кирилла и Меодія и славяне *восточные*.

Но признавая равномерное участіе румынъ, грековъ и славянъ въ крещеніи болгаръ, мы этимъ самимъ отвергаемъ мнѣніе, что болгары и славяне обращены въ христіанство *исключительно* румынами и смотримъ на него просто, какъ на курезь⁵⁾. Одни ру-

1) *Иречекъ*, 137.

2) Еначану, 101.

3) *Ibidem*.

4) Житіе св. Димитрія А. а. S. s. Oct. т. 4 § 195.

5) Почти на 30 страницахъ (101—130) своего сочиненія старается о Еначану доказать эту мысль. Мы не

мыны потому уже не могли быть крестителями болгарь, что нашествіе послѣднихъ, какъ мы видѣли, вынудило большинство жителей Дакии Аврелиана разбѣжаться по всему балканскому полуострову, Фессаліи, Эпиру и др.; знаемъ также, что на свободныя мѣста Мизіи были переселены болгарскими князьями плѣнные самыхъ разнообразныхъ націй.

Сохранились даже извѣстія, доказывающія, что отдѣльные роды и семейства прежнихъ жителей Мизіи, вынужденные скрываться въ горахъ и другихъ необитаемыхъ мѣстахъ, приходили въ одичаніе. «Во дни иконоборныхъ царей Льва Исавра, говоритъ преосвященный Порфирій со словъ исторіи одного аѳонскаго монастыря, сына его Константина Копронима и внука Льва, въ эти злосчастные дни смуть и безпорядковъ въ византійскомъ царствѣ, Влахи Рихины и Сагудаты пришли на аѳонскую гору съ своими семействами, потому что некому было противостать имъ и отразить ихъ. Спустя нѣсколько времени, (*με τὸν καιρὸν*), святые отцы аѳонскіе огласили ихъ евангельскимъ ученіемъ такъ успѣшно, что они увѣровали во Христа и сдѣлались совершенными христіанами. Но какъ ракъ не ходитъ прямо, а пользеть сѣмо и овамо, такъ и эти Влахи, хотя увѣровали и крестились и потомъ подчинились царямъ константинопольскимъ, но расселились на свято-именитой горѣ аѳонской подъ тѣмъ предлогомъ, что они научены будутъ со временемъ лучше¹⁾.

отрицаемъ ея оригинальности; соглашаемся, что имъ затронуту много сторонъ сложнаго вопроса относительно крещенія Болгаріи, на которыя до него не было обращено вниманія, но все таки представленные имъ доводы въ пользу своего мнѣнія мало убѣдительны. Кстати, замѣтимъ здѣсь, что исторія крещенія болгарь изъ за неправильной группировки византійскихъ свидѣтельствъ представлена не вполне вѣрно и у Е. Е. Голубинскаго. (См. объ этомъ у Соколова 154 стр.

¹⁾ Исторія Аѳона, ч. III. 19—21 стр.

У преосвященнаго же Порфирія приведено историческое сказаніе, которымъ мы можемъ пополнить наши скудныя свѣдѣнія относительно церковной жизни на сѣверномъ берегу Дуная въ эпоху переселенія славянъ и болгаръ. Быль нѣкто Авгарь, читаемъ мы у преосвященнаго автора, въ Волошской землѣ воеводою, покрытый струпами по всему тѣлу, и для исцѣленія сей болѣзни роздалъ онъ много денегъ врачамъ, но излѣчиться не могъ. Пришли ему на память чудеса великомученика Димитрія и онъ поѣхалъ въ Солунь, дабы получить исцѣленіе отъ святаго. Прибывъ туда, онъ провелъ нѣсколько дней въ церкви чудотворца, но не получилъ исцѣленія, и впалъ въ уныніе. Ночью же явился ему святой великомученикъ и сказалъ, чтобы онъ изъ сосуда церковнаго вынулъ полотенце его и положилъ себѣ на голову. Авгарь сдѣлалъ это и исцѣлился отъ струповъ. Обрадовавшись сему, онъ вздумалъ взять мощи изъ гроба чудотворца, дабы во имя его построить храмъ въ Волошской землѣ, но когда съ звоими людьми пришелъ къ гробницѣ и велѣлъ раскрыть ее, тотчасъ изъ нея показался огонь, и едва не сожегъ ихъ. Авгарь, видя что ему нельзя взять мощи св. Димитрія, опечалился. Но святой опять явился ему ночью и сказалъ: нельзя тебѣ брать никакой части мощей моихъ, но возьми мое полотенце, отъ котораго получилъ ты исцѣленіе, и построй въ Волошской землѣ храмъ во имя мое. Авгарь поступилъ по слогамъ святаго, взялъ изъ церкви полотенце съ сосудомъ и поѣхалъ въ Волошскую землю. Приѣхавъ къ рѣкѣ Дунаю, онъ не могъ переправиться чрезъ нее, потому что тогда было время полноводья, и унылъ. Въ ту же ночь явился ему св. Димитрій и сказалъ: возьми сосудъ съ моимъ полотенцемъ и переѣзжай чрезъ Дунай безъ боязни. Авгарь возсталъ отъ сна, поступилъ по приказанію святаго, и переѣхавъ въ Волошскую сторону, построилъ церковь во имя святаго великомученика Димитрія, куда былъ по-

ставлень и сосудъ съ полотенцем¹⁾). Сказаніе это не лишено историческаго интереса. Изъ дошедшаго до насъ списка господарей Валацкаго княжества, основаннаго Радоломъ Чернымъ въ 1215 году, мы не знаемъ ни одного съ именемъ Авгара. Поэтому жизнь этого Авгара нужно отнести къ гораздо раннему времени. Мы знаемъ, что дако-румыны сѣвернаго берега Дуная въ эпоху великаго переселенія народовъ большею частью скрывались въ карпатскихъ горахъ. Здѣсь они основали, какъ увидимъ ниже, приблизительно въ восточной части Венгріи, Трансильваніи и Баната, нѣсколько самостоятельныхъ общинъ, съ воеводой во главѣ. Общины эти назывались дукатами. По всей вѣроятности, Авгаръ и былъ главой одного изъ такихъ дукатовъ. Что же касается времени, когда произошло описанное событіе, то легкость, съ какою Авгаръ получилъ св. полотенце свидѣтельствуетъ, что это было во времена иконоборчества, либо при Константинѣ Копронимѣ, либо при Львѣ Армянинѣ, но скорѣе именно при Константинѣ Копронимѣ. Солунское православное духовенство, высшему управле-

1) *Порфирій*. Проповѣди въ Болгаріи, Молдаво-валахіи и Угорской Руси 32—34 стр. Хотя преосвященный Порфирій не сообщаетъ первоначальнаго источника этого сказанія, но намъ кажется, что оно заимствовано изъ какого либо житія св. Димитрія Солунскаго. Относительно дальнѣйшей судьбы полотенца извѣстно, что оно было принесено обратно въ Солунь, въ 1292 г. импер. Андроникомъ Палеологомъ. Послѣ продажи Солуня Венеціанамъ, сынъ царя Мануила, Деспотъ Андроникъ, вмѣстѣ съ нимъ ушелъ на Афонъ, въ обитель св. Димитрія, и тутъ принялъ монашество съ именемъ Акакія. Долго полотенце хранилось здѣсь, пока наконецъ монахи, вынужденные бѣдностью, отправили его съ св. миромъ отъ раки св. Димитрія, ради милостыни, въ Москву, къ царю Михаилу Теодоровичу и патр. Филарету Никитичу, въ 1628 г. чрезъ архимандр. Макарія. Сношенія Рос. съ Вост. ч. II стр. 49.

нію котораго, по мнѣнію о. Еначану¹⁾, послѣ окончательнаго паденія Юстиніаны первой, опять подпали христіане обѣихъ береговъ Дуная, не могло не знать звѣрскаго преслѣдованія императоромъ иконопочитателей. Извѣстно, что Константинъ Копронимъ предалъ смерти солунскаго епископа за противодѣйствіе его иконоборческимъ стремленіямъ²⁾. При такихъ обстоятельствахъ солунское духовенство охотно могло отдать сказанное полотно Авгару, лишь бы спасти святыню отъ иконоборцевъ.

По всей вѣроятности позднѣйшій собиратель въ одно цѣлое сказаній о чудесахъ св. Димитрія назвалъ Авгара *волошкимъ княземъ*, пользуясь современною ему географическою терминологіей, такъ какъ западныя границы Валахій, въ первое время по ея основанію совпадали съ границами прежнихъ дукатовъ.

Этимъ мы заканчиваемъ первую половину нашего труда. Отсутствіе первоисточниковъ для исторіи разсмотрѣннаго нами періода давало и даетъ каждому изслѣдователю полный просторъ въ области выводовъ и обобщеній. Насколько намъ удалось сохранить столь необходимое въ историческихъ изслѣдованіяхъ безпристрастіе, конечно, не намъ судить. Къ нашему счастью, по крайней мѣрѣ, съ 9 в. свѣдѣнія по исторіи румынской церкви отличаются сравнительно большею полнотою, хотя далеко еще то время, когда относящіяся сюда историческіе матеріалы станутъ достояніемъ ученаго міра.

Н. Лашковъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Еначану, 1108.

²⁾ *Doctores*, кн. VI, гл. XIX, § 3.

Объявленіе.

ИКОНЫ СВ. КИРИЛЛА И МЕОДІЯ,

подобныя изображеніямъ святыхъ первоучителей славянскихъ, приложеннымъ къ ихъ жизнеописаніямъ, изданнымъ ко дню тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ, изготовлены академикомъ М. О. Микѣшинымъ на деревянныхъ доскахъ, въ размѣрѣ $6\frac{1}{2} \times 10$ дюймовъ.

Желающіе могутъ пріобрѣтать иконы св. Кирилла и Меодія нынѣ же **по одному рублю**. За укупорку св. иконъ слѣдуетъ прилагать къ ихъ стоимости **по 5 коп.** за каждую. Деньги за пересылку св. иконъ по почтѣ слѣдуетъ высылать по расчету расстоянія отъ С.-Петербурга: за пересылку *одной* иконы—за *два* фунта, *двухъ* иконъ—за *три* фунта, *трехъ* иконъ—за *четыре* фунта, *четырехъ* иконъ—за *пять* фунтовъ и т. д.

Желающіе получить иконы св. Кирилла и Меодія благоволятъ обращаться съ требованіями о высылкѣ ихъ по почтѣ, по слѣдующему адресу: *Академику Михаилу Осиповичу Микѣшину*, въ помѣщеніи С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, на площади Александринскаго театра, домъ № 7.

ОТЧЕТЪ

Комитета по сооружеиію православнаго храма у подножія Балканъ въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

По 30 е іюня 1884 года.

Къ общей суммѣ пожертвованій, принятыхъ по

31 декабря 1883 года	393,279 р. 54 ¹ / ₂ к.
Поступило вновь съ 1 января по 30 июня 1884 г.:	
Непосредственно въ комитетъ	333 р. 72 к.
Черезъ хозяйственное управление при Св. Синодѣ:	
а) Наличными деньгами	8,726 , 21 ¹ / ₂ »
б) Процентными бумагами (1—5% облигация с.-петербургскаго городского кредитнаго общества), считая по номинальной цѣнѣ	500 , — »
А всего поступило пожертвованій со времени открытія комитета	<u>9,559 , 93¹/₂ ,</u> 402,839 р. 48 к.
Сверхъ того, съ 1 января по 30 июня 1884 г., поступило процентов:	
а) На процентныя бумаги	11,507 р. 99 к.
б) На хранящейся въ государственномъ банкѣ на 3% счетѣ наличный капиталъ комитета	658 , 90 »
А съ поступившими до 1 января 1884 года какъ на суммы, находившіяся на особомъ счету въ государственномъ банкѣ, такъ и на процентныя бумаги	50,802 , 28 ,
Всего процентнаго поступления	<u>62,968 , 17 ,</u>
Всего же въ приходѣ съ открытія комитета по 30 июня 1884 года	<u>465,807 р. 65 к.</u>

Общая сумма пожертвованій 402,839 р. 48 к. распре-
дѣляется по источникамъ поступленія слѣдующимъ обра-
зомъ:

Всемилоствѣйше пожаловано въ Бозѣ
почившимъ Государемъ Императоромъ 1,000 р. — к.

Пожертвовано Его Высочествомъ кня-
земъ болгарскимъ 400 » — к.

Пожертвовано начальниками, офи-
церами, нижними чинами и вообще слу-
жащими отдѣльныхъ воинскихъ частей,
сухопутныхъ и морскихъ 29,693 » 29 »

Поступило отъ духовнаго вѣдомства
пожертвованныхъ и собранныхъ епар-
хіальными архіереями, монастырями,
благочинными, приходскими священни-
ками, причетниками и консисторіаль-
ными чиновниками 143,067 » 47 »

НВ. Въ томъ числѣ пожертвованныхъ аео-
нскими монастырями 8,122 руб.

Пожертвовано начальниками, препо-
давателями и учащимися учебныхъ за-
веденій, мужскихъ и женскихъ, раз-
ныхъ исповѣданій и вѣдомствъ 5,852 » 64 »

Пожертвовано служащими въ разныхъ
правительственныхъ учрежденіяхъ граж-
данскаго вѣдомства 20,465 » 49 »

Поступило отъ дворянства, какъ кол-
лективно, такъ и собранныхъ по под-
писнымъ листамъ и пожертвованныхъ
предводителями дворянства 7,414 » 91 »

Пожертвовано городскими думами, а
также пожертвовано и собрано по под-
пискѣ городскими головами, членами
городскихъ управъ и служащими въ
нихъ 55,245 » 75 »

НВ. Въ томъ числѣ пожертвовано москов-
скою городской думою, въ память двадцатипя-
тилѣтія въ Бозѣ почившаго Государя Импера-
тора—50.000 руб.

Собрано и пожертвовано членами земских управъ и мировыхъ учреждений и служащими въ нихъ	6,887	»	22 ¹ / ₂ »
Собрано и пожертвовано начальниками губерній и полицейскими чинами	76,550	»	83 »
Отъ мѣстныхъ комитетовъ и управлений Россійскаго общества Краснаго Креста	4,099	»	55 »
Отъ русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ за границую	6,559	»	05 ¹ / ₂ »
Отъ ярмарочныхъ комитетовъ	989	»	75 »
Отъ частныхъ банковыхъ обществъ и учреждений	2,187	»	40 »
Отъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ и управлений и отъ страховыхъ обществъ	16,524	»	80 »
Отъ содержателей фабрикъ и заводовъ	7,668	»	86 »
Отъ купцовъ и торговыхъ обществъ и компаний	4,875	»	77 »
Отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей	931	»	44 »
Непосредственно отъ крестьянъ	7,420	»	55 »
Отъ клубовъ и общественныхъ собраний	430	»	50 »
Отъ разныхъ лицъ чрезъ редакціи газетъ и отдѣльно	3,774	»	25 »
Отъ содержателей гостинницъ и трактирныхъ заведеній	399	»	65 »
Отъ бержевыхъ маклеровъ и нота-риусовъ	400	»	30 »
	<hr/>		
	402,839	р.	48 к.

Съ 1 января по 30 іюня 1884 года произведены слѣдующіе расходы:

Издержано на дѣлопроизводство, канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, почтовые расходы, разсылку, освѣщеніе и т. п. 680 р. 78 к.

Выдано интенверъ-капитану Успенскому на путевые расходы по приѣзду его изъ Кіева въ Петербургъ и по командировкѣ въ Восточную Румелію по дѣламъ комитета . . 1,103 р. 05 »

Уплачено штабсъ-ротмистру Романову за составленіе, для сооружаемой церкви, списковъ убитыхъ въ минувшую кампанію военныхъ чиновъ и на наемъ помѣщенія для канцеляріи комитета 560 » — »

Уплачено г. Курѣдову за изготовленіе копій съ плановъ и чертежей церкви 275 » — »

Уплачено государственному банку за храненіе цѣнностей 5 » — »

Отправлены въ государственный банкъ купоновъ отъ пожертвованной серіи, на 2 р. 16 к., для размѣна на наличныя деньги и пяти-рублевый кредитный билетъ стараго образца, для размѣна на новый 7 » 16 »

Приобрѣтено, на счетъ расходнаго капитала, 23 свидѣтельства государственнаго казначейства 2.630 р. 99 к.

ственной комиссіи погашенія долговъ 6% золотую ренгу,
на 13,000 руб. нарица-
тельныхъ 37,907 » — »

Итого въ расходѣ 40,537 р. 99 к.

А съ присоединеніемъ
общаго расхода по 31
декабря 1883 года . . . 15,742 р р 91 к.

и израсходованныхъ по
то же время на покупку
418 облигацій 3—5%
Восточнаго займа, по
1,000 руб. каждая, изъ
коихъ одна не вполнѣ
оплаченная, и 6-ти тако-
выхъ же облигацій по
100 р. каждая, всего на
номинальную сумму
418,300 р. 388,396 » 95¹/₂ »

404,139 » 86¹/₂ »

Всего въ расходѣ по 30
июня 1884 года 444,677 р. 85¹/₂ к.

Затѣмъ остается въ на-
личности къ 1 июля 1884
года:

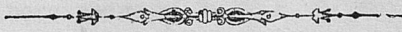
Процентными бумагами
(въ числѣ ихъ пожерт-
вованныхъ: 1—5% би-
летъ с.-петербургскаго
город. кредитнаго обще-
ства, въ 500 р. и 2 об-
лигаціи 1—5% Восточнаго
займа, по 50 р. каждая).

Кредитными деньгами 441,900 р. — к.
20,546 » 97¹/₂ »

А всего 462,446 р. 97¹/₂ к.

Изъ наличной суммы кредитными . 20,114 р. 23¹/₂ к.
деньгами хранится на особомъ счетѣ
въ конторѣ государственнаго банка . . . 432 » 74 »

Изъ означенной общей суммы 462,446 р. 97¹/₂ к. —
105,300 р. облигаціями 3 Восточнаго займа и 2,759 р.
57¹/₂ к. кредитными билетами, а всего 108,059 р. 57¹/₂
к. составляютъ неприкосновенный запасный капиталъ на
обезпеченіе причта и будущаго ремонта церкви, а 500 р.
нарицат., номѣщенные въ 1—5% облигаціи с.-петербург-
скаго городского кредитнаго общества и 322 руб. 21 к.
кредитными пожертвованы съ нижеозначенными специаль-
ными назначеніями: процентный доходъ съ упомянутаго
билета имѣеть быть употребляемъ на вѣчное поминовеніе,
въ сооружаемомъ храмѣ, воиновъ, павшихъ въ войну
1877—1878 гг., а доходъ съ 222 р. 78 к., по обращеніи
денегъ этихъ въ процентныя бумаги — на содержаніе неуга-
симой лампады передъ образомъ Спасителя въ храмѣ, ос-
тальные же 99 р. 43 к. предназначены для приобрѣтенія,
для сего же храма, иконы св. Александра Невскаго и св.
Маріи Магдалины, въ ознаменованіе дня коронованія ИХЪ
ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Содержаніе.

Оффиціальная часть. 1) Высочайшія награды. 2) Опреѣленія Св. Синода.

Часть неоффиціальная. 1) Слово сказанное Высокопреосвященнымъ Сергіемъ въ кафедральномъ соборѣ въ день 21 апрѣля 1885 г. 2) Кирилль и Меѳодій апостолы славянскіе. 3) Темный періодъ въ исторіи румыніи. 4) Иконы св. Кирила и Меѳодія 5) Отчетъ комитета по сооружеію православнаго храма у подножія Балканъ въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 15 чисель.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 4 рубля.

Подписна принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Редакторы { Протоіерей Х. Бочковскій.
М. Епури.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 30 апрѣля 1885 г. Цензоръ
Архимандритъ Аѳанасій.

Печатано въ типографіи Губернскаго Правленія.